

трудничающих на конфиденциальной основе, задержание в местах содержания, эксплуатации жертв торговли людьми, таких, как строительные объекты, фермерские хозяйства, подпольные цеха, центры отдыха, ночные клубы, сауны, массажные салоны и пр. места для развлечений.

После первичных ОРМ на таких объектах проведение других мероприятий без документирования преступных деяний подозреваемых лиц является нецелесообразным. Следует помнить, что эксплуатация принудительного труда на производстве (строительство, подпольные цеха, фермерские хозяйства и пр.) и объектах развлечений (сауны, массажные салоны, ночные клубы) осуществляется, в основном, во второй половине дня или ночное время. С учетом изложенного рейды, мониторинги и необходимые первичные ОРМ на таких объектах более целесообразно проводить в указанное время суток.

Как показывает практика, в большинстве случаев единственными свидетелями при привлечении к уголовной ответственности лиц, подозреваемых в причастности к преступлениям, связанным с торговлей людьми, являются сами жертвы этих преступлений. В таких случаях необходимо, чтобы пострадавшее лицо ощутило опеку со стороны государства, поскольку только в этом случае такое лицо сможет оказывать содействие правоохранительным органам в привлечении подозреваемых лиц к ответственности и установлении их преступных связей. Осведомление пострадавшего лица и ощущение им предусмотренных законодательством защитных мер сможет вселить в него уверенность в себе, что, в свою очередь, положительно скажется на авторитете полицейских органов.

Если материалы, собранные в результате ОРМ по делам оперативного учета, в отношении лиц, проверяемых, разработанных на предмет причастности к преступлениям, связанным с торговлей людьми, являются причиной и основанием для возбуждения уголовного дела, они могут также использоваться в качестве доказательств в возбужденном уголовном деле. Особые условия этого определены в ст. 16 Закона об ОРД и ст. 137 УПК. Так, материалы, собранные в результате оперативно-розыскной деятельности, могут быть приняты в качестве доказательств по уголовному преследованию, если были собраны в соответствии с настоящим Законом, проверены и представлены в соответствии с требованиями УПК Азербайджанской Республики.

Как уже было сказано, в процессе проверки ссылаются в основном на ст. 139 (Обстоятельства, подлежащие доказыванию), ст. 144 (Проверка доказательств) и ст. 145 (Оценка доказательств). Результаты ОРМ в связи с такого рода преступлениями и прочие материалы должны в первую очередь способствовать формированию доказательств, соот-

ветствующих уголовно-процессуальному законодательству, т. е. содержать необходимую и существенную информацию для доказывания обстоятельств, указанных в ст. 139 УПК. Кроме того, результаты ОРМ должны также отражать сведения, способствующие проверке и оцениванию сформировавшихся на их основе доказательств в соответствии со ст. 144, 145 УПК.

В этой связи следует обратить внимание на то, что согласно ч. VII ст. 16 Закона об ОРД право ознакомления со сведениями, полученными в результате ОРМ, связанных с совершением того или иного преступления, предоставляется только ведущему следствие по данному уголовному делу лицу, прокурору или суду при условии неразглашения источника сведений. Иначе говоря, основным условием здесь является неразглашение источника сведений, и поэтому можно утверждать, что материалы расследования, полученные в результате оперативно-розыскных мероприятий, собранные и систематизированные в делах оперативного учета в соответствии со ст. 15 Закона об ОРД, не должны передаваться непосредственно в следственный орган, прокурору или суду. Результаты оперативно-розыскной деятельности должны представляться указанным органам в форме обобщенной официальной информации (подробной справки), или путем снятия копий с других соответствующих документов, за исключением некоторых, отражающих источник информации.

УДК 347.73

В.В. Паращенко

О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Любое современное государство жизненно нуждается в притоке свободного капитала в собственную экономику. Привлечение такого капитала может осуществляться различными способами: межгосударственными кредитами, государственными займами, приватизацией государственного имущества и др. Положительные стороны перечисленных способов пополнения государственной казны очевидны, однако они не свободны от недостатков.

Так, например, с точки зрения государственных интересов основной недостаток приватизации заключается в том, что в результате нее

осуществляется переход права собственности на имущество из государственной формы в частную, и, как следствие, государство утрачивает возможность в долгосрочной перспективе извлекать из такого имущества прибыль.

Альтернативой приватизации является смешанное решение – совместная взаимовыгодная деятельность государства и частного бизнеса, при которой одновременно осуществляется разгрузка государственного бюджета от выполнения отдельных общественно-значимых функций и обретение капитала держателями нового объекта для инвестирования. Такая деятельность основывается на государственно-частном партнерстве (ГЧП) – перспективной форме организации предпринимательской деятельности.

В ч. 3 п. 50 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь обращено внимание на последовательное стимулирование деловой активности, нацеленное на преодоление монополизма и развитие конкуренции в экономических отношениях, поощрение предпринимательской инициативы, а также формирование ГЧП.

В этой связи в современных экономических условиях первостепенное значение приобретают вопросы защиты прав и законных интересов субъектов инвестиционной деятельности различными правовыми средствами. Ведь от состояния защищенности рынка инвестиций напрямую зависит экономическое развитие государства, которое в свою очередь оказывает существенное влияние на уровень благосостояния населения.

Под ГЧП следует понимать юридически оформленное на определенный срок взаимовыгодное сотрудничество государственного и частного партнеров в целях объединения ресурсов и распределения рисков, отвечающее целям, задачам и принципам, определенным законодательством, осуществляемое в форме соглашения о государственно-частном партнерстве (абз. 3 ст. 1 Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2015 г. № 345-З «О государственно-частном партнерстве»).

Феномен ГЧП известен достаточно давно. Он получил широкое развитие в Австралии, Великобритании, Греции, Испании, Канаде, США и других государствах. Примерами успешного ведения совместного бизнеса по реализации отдельных инвестиционных проектов в Республике Беларусь является деятельность таких субъектов хозяйствования, как холдинг «Амкодор», ЗАО «Белтехэкспорт», ОАО «Гродненская табачная фабрика «Неман», ОАО «Мозырский НПЗ», СП ЗАО «Юнисон» и др.

Наиболее перспективными с точки зрения взаимовыгодности интересов государственного и частного партнеров, исходя из мирового опыта, следует признать осуществление ГЧП в отношении таких инфраструктурных объектов как сельское хозяйство, транспорт, строительство пу-

тей сообщения, коммунальное хозяйство, образование и культура, энергетика, информационные технологии.

Важно отметить, что в целях повышения эффективности использования имущества, совершенствования инженерно-технических средств защиты и охраны, обеспечения роста занятости населения можно рассматривать как предмет деятельности ГЧП, отдельные оборонные объекты, а также объекты инфраструктуры правоохранительных органов. Такие объекты, как правило, обладают значительной рыночной стоимостью.

Правовой формой, опосредующей отношения участников ГЧП, выступают различные договорные обязательства: договор о государственно-частном партнерстве, договор о взаимодействии, концессионный договор и др.

Под договором о государственно-частном партнерстве следует понимать заключенное в письменной форме соглашение между государственным и частным партнерами, определяющее права, обязанности и ответственность сторон, а также иные условия реализации проекта ГЧП.

Место проекта ГЧП в инвестиционной деятельности, исходя из последовательности развития ее процесса, можно представить следующей формулой: проект ГЧП = осуществление инвестиций + соглашение о государственно-частном партнерстве. Отсюда следует, что проект ГЧП – это не средство достижения результата, а непосредственно сам результат.

По общему правилу соглашение о ГЧП заключается на основании решения республиканского органа государственного управления. Важным этапом проекта ГЧП является организация и проведение конкурса. Порядок организации и проведения такого конкурса определен законодательством о ГЧП.

С учетом значимости рассматриваемой проблемы для обеспечения экономической безопасности страны важно констатировать, что полностью исключить вероятность противоправных проявлений при проведении подобного рода конкурсов нельзя. В результате преступных действий отдельных должностных лиц, возможны риски незаконного перераспределения поступающего в страну капитала от инвестора к недобросовестному чиновнику, легализации криминального капитала, ведения недобросовестной конкуренции и др.

Согласно абз. 11 ч. 1 ст. 25 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. «О борьбе с коррупцией», одним из правонарушений, создающих условия для коррупции является нарушение государственным должностным или приравненным к нему лицом установленных актами законодательства порядка проведения конкурсов, аукционов, процедур закупок.

Преступления, совершаемые при реализации проектов ГЧП как форм осуществления инвестиционной деятельности, можно классифицировать, разделив на следующие группы: 1) в сфере обеспечения законного осуществления инвестиционной деятельности; 2) создающие условия для совершения преступлений в сфере инвестиционной деятельности; 3) связанные с уклонением от уплаты налогов, сборов или иных платежей, установленных законодательством; 4) создающие условия для совершения преступлений в сфере инвестиционной деятельности и связанные с использованием должностным лицом своих служебных полномочий.

Таким образом, к числу актуальных проблем противодействия экономической преступности при реализации на территории Республики Беларусь проектов государственно-частного партнерства следует отнести выявление следующих противоправных деяний должностных лиц государственных органов: а) нарушений при создании конкурсной комиссии (например, включение в ее состав представителей участников конкурса, других аффилированных лиц или лиц, связанных с участниками конкурса); б) ограничения субъектного состава участников конкурса по основаниям, не предусмотренным (запрещенным) законодательством, с целью допуска «своего» кандидата к участию в конкурсе; в) искусственного создания определенному участнику конкурса каких-либо преимущественных условий в торгах путем запроса котировок, предложений, предоставления доступа к коммерческой информации; г) нарушений установленного порядка определения победителя конкурса и др.

УДК 343.98.3

А.П. Пацкевич

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАТЕРИАЛОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В юридической литературе, как в нашей республике, так и за ее пределами, несмотря на очевидную необходимость, не стихают споры об использовании результатов оперативно-розыскной деятельности (ОРД) в процессе доказывания при расследовании преступлений. Ученые неоднократно указывали, что до настоящего времени не разработан единый подход к преобразованию в доказательства данных, полученных в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ).

Этой проблеме в своих работах уделяли внимание такие белорусские ученые, как В.В. Бачила, В.М. Логвин, А.Н. Тукало, А.Н. Толочко,

В.Ч. Родевич, Ю.М. Юбко, а также их российские коллеги – Т.В. Аверьянова, Н.А. Аменицкая, Д.И. Бедняков, Е.А. Доля, А.Н. Гушин, А.В. Земскова, В.Н. Исаенко, О.В. Карягина, В.Д. Ларичев, С.Б. Россинский, Т.А. Фролова и др. Многие из этих авторов при этом отмечают различную правовую природу информации, получаемой как в ходе ОРМ, так и в процессе производства различных следственных действий, прежде всего по процедурным аспектам.

Согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству (ч. 2 ст. 88 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (УПК)) к источникам доказательств относят: показания участников уголовного процесса, заключения эксперта, вещественные доказательства, а также протоколы следственных действий, судебного заседания и оперативно-розыскных мероприятий, иные документы и другие носители информации, полученные в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом. Но если процессуальный порядок составления протоколов следственных действий и судебного заседания подробно регламентирован действующим УПК (п. 34 ст. 6, 99, 205, 212, 218, 308–310, 338–339), то о протоколах ОРМ указано только в ст. 99 УПК, где речь идет «о прослушивании и записи переговоров, осуществляемых с использованием технических средств связи, и иных переговоров, составленных в установленном законом порядке и с приложением соответствующей записи прослушивания», о других ОРМ, указанных в ст. 11 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности», в УПК ничего не сказано.

Порой же многие сотрудники органов дознания, причем и не только органов внутренних дел, в ходе проведения иных ОРМ свои результаты оформляют не в виде протокола, а иными служебными документами: актами, рапортами, справками, сообщениями. Фактически в УПК говорится о протоколах ОРМ, а не о других формах составления оперативно-служебной документации. На наш взгляд, требуется законодательно закрепить в УПК соблюдение единой формы оформления результатов ОРД. Ведь эти материалы часто представляются следователю органом дознания для приобщения к уголовному делу в качестве доказательств.

Статьей 101 УПК закреплено: «Материалы, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности, могут быть признаны в качестве источников доказательств при условии, если они получены и представлены в соответствии с законодательством Республики Беларусь, проверены и оценены в порядке, установленном настоящим Кодексом». Иными словами, любые материалы по результатам ОРМ представляются органом дознания следователю, а он, в свою очередь, осуществляет «всестороннюю, полную и объективную проверку» (ст. 104 УПК), а также оценивает эти материалы с точки зрения «относимости, допустимости и достоверности» (ст. 105 УПК).